

УДК 343.9

КРИМИНОЛОГИЯ СНА: ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЁННЫЕ В СОСТОЯНИИ СОМНАБУЛИЗМА

Фендрикова Е.В.

студентка,

Юридический институт НИУ «БелГУ»,

Белгород, Россия¹

Аннотация

В статье рассматривается феномен преступлений, совершаемых в состоянии сомнамбулизма, с позиций криминологии и уголовного права. Анализируются особенности психофизиологического состояния лица, страдающего лунатизмом, а также его влияние на возможность осознавать фактический характер и общественную опасность совершаемых действий. Приводятся данные судебной практики и медицинских исследований, отражающих специфику квалификации деяний, совершённых во сне. Отдельное внимание уделяется проблеме вменяемости и вопросу привлечения к уголовной ответственности, а также рассмотрению мер медицинского и профилактического характера. Делается вывод о необходимости комплексного подхода к данному явлению, объединяющего достижения юриспруденции, психиатрии и криминологии.

Ключевые слова: сомнамбулизм, лунатизм, преступления во сне, криминология сна, невменяемость, уголовная ответственность, судебная практика, психофизиология, профилактика преступлений.

¹ *Научный руководитель: Кислицина И. Н., к.ю.н., старший преподаватель, Юридический институт НИУ «БелГУ», Белгород, Россия*

SLEEP CRIMINOLOGY: CRIMES COMMITTED IN A STATE OF SOMNAMBULISM

Fendrikova E. V.

student,

BelSU Law Institute,

*Belgorod, Russia*²

Abstract

The article examines the phenomenon of crimes committed in a state of somnambulism from the standpoint of criminology and criminal law. The article analyzes the features of the psychophysiological state of a person suffering from sleepwalking, as well as its impact on the ability to realize the actual nature and social danger of the actions performed. The data of judicial practice and medical research are presented, reflecting the specifics of the qualification of acts committed in a dream. Special attention is paid to the problem of sanity and the issue of criminal prosecution, as well as consideration of medical and preventive measures. It is concluded that there is a need for an integrated approach to this phenomenon, combining the achievements of jurisprudence, psychiatry and criminology.

Keywords: somnambulism, sleepwalking, sleep crimes, sleep criminology, insanity, criminal liability, judicial practice, psychophysiology, crime prevention.

В истории уголовного права и криминологии всегда особое внимание уделялось вопросу осознанности и вменяемости лица при совершении преступления. Традиционно считается, что наличие вины является необходимым условием уголовной ответственности. Однако существуют

² **Scientific supervisor:** *I. N. Kislitsina, Candidate of Law, Senior lecturer, BelSU Law Institute, Belgorod, Russia*

пограничные состояния, при которых человек внешне может совершать общественно опасные действия, но при этом лишён способности осознавать их фактический характер и руководить ими. Одним из таких феноменов является сомнамбулизм (лунатизм) — расстройство сна, проявляющееся в виде автоматизированных действий во сне.

Преступления, совершённые в состоянии сомнамбулизма, представляют собой крайне редкие, но исключительно значимые с точки зрения теории и практики случаи. Их изучение позволяет глубже осмыслить природу человеческого поведения в изменённых состояниях сознания, а также поставить под сомнение традиционные представления о границах уголовной ответственности. Для юриспруденции подобные казусы имеют важное значение, так как требуют выработки критериев разграничения действий, совершённых во сне, и преступлений, совершённых при осознанной форме психического расстройства.

Современная криминология сна находится на стыке медицины, психиатрии и права. Медицинские исследования подтверждают, что в состоянии сомнамбулизма возможны сложные двигательные акты, включая агрессивные и даже насильственные действия [4]. В судебной практике зарубежных стран зафиксированы случаи, когда лица в состоянии лунатизма совершали убийства и иные тяжкие преступления, что вызвало широкие дискуссии о правовой квалификации таких деяний. В российской науке данный вопрос изучен недостаточно, что определяет актуальность и новизну исследования.

Таким образом, обращение к теме преступлений, совершённых во сне, позволяет не только восполнить пробел в отечественной криминологии, но и предложить новые подходы к пониманию вины, вменяемости и мер, направленных на её профилактику.

В отечественной научной литературе проблема сомнамбулизма рассматривается преимущественно в рамках судебной психиатрии и клинической сомнологии. Так, Е. С. Варезкина, Е. А. Веселова и Е. А. Русина указывают, что у взрослых лиц сомнамбулизм встречается реже, чем в детском возрасте, однако эпизоды могут сопровождаться опасными формами поведения, включая агрессивные действия [1]. Авторы подчёркивают необходимость комплексной диагностики, включающей анамнез, полисомнографию и, по возможности, видеофиксацию эпизодов, поскольку амнезия сама по себе не является достаточным основанием для вывода о невменяемости.

Несмотря на наличие медицинских исследований и отдельных экспертных заключений, отражающих факт сомнамбулизма, в российской судебной практике он практически не признаётся самостоятельным основанием для освобождения лица от уголовной ответственности. Суды, как правило, исходят из презумпции осознанности и вменяемости поведения подсудимого, а доводы о нахождении в состоянии сомнамбулизма без подтверждения полисомнографическими данными и заключениями профильных специалистов расцениваются как недоказанные [2].

В результате складывается ситуация, при которой сомнамбулизм остаётся учтённым лишь в медицинской сфере, но не нашёл достаточного отражения в уголовно-правовой доктрине и судебной практике. Это указывает на необходимость разработки унифицированных методических подходов к диагностике сомнамбулизма в судебно-психиатрической экспертизе, а также обсуждения вопроса о закреплении подобных состояний в числе обстоятельств, подлежащих обязательной оценке при решении вопроса о вменяемости.

Современные учебники и руководства по судебной психиатрии фиксируют проблему автоматизмов как состояния, при котором лицо

Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

утрачивает способность осознавать фактический характер своих действий и руководить ими. Авторы подчёркивают, что экспертное заключение должно строиться на основе комплексного обследования с участием психиатра, сомнолога и невролога, а также обязательного применения инструментальных методов — ЭЭГ и полисомнографии [5]. При этом формулировка вопросов, адресуемых экспертам, играет ключевую роль: требуется установить, имел ли место эпизод сомнамбулизма в момент совершения деяния и исключало ли это возможность осознавать его характер и общественную опасность.

Помимо этого методические рекомендации экспертных центров также ориентируют на применение объективных критериев. В частности, для подтверждения диагноза необходимы документированные данные — видеозапись или результаты полисомнографии, повторяемость эпизодов и отсутствие мотивов к совершению деяния. Эксперт обязан исключить органические, токсические и психотические причины автоматизма [3]. При этом в регионах России доступность специализированных исследований остаётся ограниченной, что создаёт пробел в доказательной базе и осложняет деятельность суда.

Таким образом, российская теория и экспертная практика демонстрируют стремление к стандартизации подходов при квалификации деяний, совершённых во сне. Тем не менее ограниченность ресурсной базы (в частности, полисомнографического обследования) и недостаток мотивированных судебных решений существенно затрудняют формирование единой линии правоприменительной практики. Это указывает на необходимость дальнейшей интеграции криминологических и медицинских исследований, а также разработки процессуальных механизмов, позволяющих учитывать особенности сомнамбулизма при вынесении судебных решений.

В зарубежной научной литературе феномен преступлений, совершённых в состоянии сомнамбулизма, активно обсуждается на стыке

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

медицины, психиатрии и юриспруденции. Так, в работе М. Р. Прессмана *Sleepwalking Violence: A Sleep Disorder, a Legal Dilemma, and a Psychological Challenge* анализируется случай совершения убийства во сне, в ходе которого автор приходит к выводу о принципиальной сложности юридической квалификации подобных деяний [7]. М.Р. Прессман подчёркивает, что сомнамбулизм представляет собой особое психофизиологическое состояние, находящееся между сном и бодрствованием, при котором индивид объективно лишён способности осознавать фактический характер своих действий. Однако отсутствие универсальных диагностических критериев и надёжных методов подтверждения такого состояния порождает значительные правовые трудности, связанные с установлением вины и применением уголовной ответственности.

Более широкий сравнительный анализ представлен в исследовании К. Шенка и его коллег *Sleep-Related Violence and Sexual Behavior in Sleep: A Systematic Review of Medical-Legal Case Reports*, в котором систематизировано свыше пятидесяти медицинско-правовых кейсов [8]. Авторы показывают, что большинство лиц, совершавших насильственные деяния в состоянии сна, имели в анамнезе хронические нарушения сна или парасомнии. Характерным является наличие амнезии у обвиняемых, что осложняет судебное разбирательство и вызывает сомнения в доказательственной силе подобных утверждений. В результате судебные решения в разных странах варьируются от оправдательных до обвинительных приговоров в зависимости от полноты и убедительности медицинских доказательств. Данный обзор подчёркивает ключевую роль судебно-медицинской экспертизы в исходе дела и демонстрирует, что правоприменительная практика в этой области остаётся крайне неоднородной.

Исторически значимый клинический аспект проблемы был обозначен в исследовании А. Кэйлса и соавторов *Two Case Reports: Night Terrors with*

Sleepwalking — A Potentially Lethal Disorder, где приведены случаи ночных ужасов и лунатизма, сопряжённых с опасным для жизни поведением [6]. Врачи доказали, что сомнамбулизм может иметь не только безобидные, но и потенциально летальные последствия, если сопровождается агрессивными действиями. Авторы настаивают на необходимости комплексной диагностики, включающей полисомнографию, нейрофизиологические исследования и психиатрическое обследование, а также подчеркивают значимость профилактических мер для предотвращения подобных эпизодов.

Сравнение отечественных и зарубежных подходов позволяет выделить несколько ключевых тенденций. Российская практика концентрируется на вопросах экспертизы и доказательственной базы, но испытывает затруднения из-за ограниченности ресурсов и редкости мотивированных судебных решений по данной категории дел. Зарубежные авторы, напротив, активно используют эмпирический материал судебной практики и клинических кейсов, что позволяет им делать более широкие выводы о вариативности правоприменения. При этом общим остаётся признание сомнамбулизма как состояния, способного существенно влиять на способность лица осознавать свои действия, что требует от права более гибкого и междисциплинарного подхода.

Поэтому совершенствование законодательства в части регулирования вопросов ответственности лиц, совершивших общественно опасные деяния в состоянии сомнамбулизма, должно базироваться на уточнении категориального аппарата уголовного права. Действующие положения об уголовной ответственности невменяемых лиц (ст. 21 УК РФ) не всегда позволяют учесть случаи, когда деяние совершается в состоянии автоматизма, вызванного расстройством сна. Целесообразно дополнить нормы разъяснениями относительно применения критериев вменяемости к таким

состояниям, что обеспечило бы единообразие судебной практики и сняло существующие противоречия.

Кроме того, особое внимание должно уделяться объективным методам диагностики (полисомнография, электроэнцефалография, видеофиксация эпизодов), которые позволяют установить реальность состояния сомнамбулизма и его связь с совершённым деянием. Это поможет минимизировать случаи ошибочного толкования подобных эпизодов как умышленных преступлений.

Пополнение следственно-судебной практики также возможно за счёт систематизации и анализа уже рассмотренных уголовных дел. Введение единой базы данных судебных решений по преступлениям, совершённым в состоянии сомнамбулизма, позволит не только обобщить опыт, но и выработать устойчивые подходы к оценке доказательств и квалификации деяний. Такая практика обеспечит правоприменителям возможность ориентироваться на уже сложившиеся позиции судов и повысит предсказуемость принимаемых решений.

Вместе с этим, важным является повышение профессиональной компетенции юристов и экспертов. Включение вопросов, связанных с парасомниями и их криминологическим значением, в программы повышения квалификации для судей, следователей и судебных экспертов будет способствовать формированию комплексного взгляда на проблему. Это позволит учитывать не только медицинскую, но и правовую специфику сомнамбулизма, что приведёт к более справедливым судебным решениям.

Исследование проблемы преступлений, совершаемых в состоянии сомнамбулизма, позволяет сделать вывод о сложности сочетания правовых и медицинских аспектов данной категории дел. Сомнамбулизм относится к числу парасомний, характеризующихся автоматизмом действий и отсутствием

осознания фактического характера совершаемых поступков. В связи с этим он объективно способен повлиять на способность лица осознавать свои действия и руководить ими, что ставит под сомнение применение общих положений об уголовной ответственности.

Поэтому в данной связи необходимо развитие междисциплинарного подхода, включающего достижения медицины, психиатрии и юриспруденции, для выработки справедливых и обоснованных решений по делам данной категории. Сомнамбулизм, как особое состояние, требующее комплексного понимания, должен рассматриваться не только как медицинский феномен, но и как криминологический фактор, требующий адекватного правового отклика.

Библиографический список:

1. Варезкина Е. С., Веселова Е. А., Русина Е. А. Современные подходы к диагностике сомнамбулизма у взрослых // Материалы научно-практической конференции «Современные проблемы сомнологии и нейропсихиатрии». – Москва, 2022. – С. 45–52.
2. Кривоножкина П. С., Резван Н. А. Современные представления о дифференциальной диагностике сомнамбулизма и гипермоторной эпилепсии, связанной со сном // *Панорама медицины*. – 2023. – № 2. – С. 45–52.
3. Методические рекомендации по проведению судебно-психиатрической экспертизы лиц с подозрением на автоматизмы и парасомнии / ФГБУ «Федеральный центр судебной и психиатрической экспертизы» Минздрава РФ. – Москва, 2021. – 36 с.
4. Петелин Д. С. и др. Распространенность и структура нарушений сна в неврологическом, психиатрическом и соматическом стационарах // *Consilium Medicum*. – 2024. – Т. 26. – №. 11. – С. 776-781.

5. Судебная психиатрия: учебник / Под ред. Т. Б. Дмитриевой. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2020. – 512 с.
6. Kales A., Soldatos C. R., Bixler E. O. Two case reports: Night terrors with sleepwalking — A potentially lethal disorder // American Journal of Psychiatry. – 1981. – Vol. 138, No. 10. – P. 1282–1284.
7. Pressman M. R. Sleepwalking violence: A sleep disorder, a legal dilemma, and a psychological challenge // American Journal of Psychiatry. – 2007. – Vol. 164, No. 7. – P. 1108–1116.
8. Schenck C. H., Mahowald M. W., Sack R. L. Sleep-related violence and sexual behavior in sleep: A systematic review of medical-legal case reports // Journal of Clinical Sleep Medicine. – 2007. – Vol. 3, No. 6. – P. 497–504.

Оригинальность 78%